

ЮБИЛЕИ

К юбилею Татьяны Григорьевны Владыкиной (штрихи к портрету)

В сентябре отмечает юбилей Татьяна Григорьевна Владыкина — доктор филологических наук, профессор, лауреат Государственной премии УР (2004), заслуженный деятель науки УР, лауреат премии Правительства Удмуртской Республики «Душа Удмуртии» за вклад в развитие народного творчества (2023), Почетный ветеран УрО РАН (2023), ведущий научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Удмуртского федерального исследовательского центра УрО РАН (Ижевск).

Татьяна Григорьевна — выдающийся специалист в области фольклора и традиционной культуры, ее вклад в становление удмуртской фольклористики в частности и российской в целом сложно переоценить. Основные вехи ее биографии и итоги многолетней, плодотворной, самоотверженной работы уже освещались в ряде публикаций¹.

Жизненное кредо Татьяны Григорьевны и их с Владимиром Емельяновичем семьи — «Если можешь, помоги». Сколько я ее помню, она всегда следует этому

¹ Христюлова Л. С. Владыкина (Перевозчикова) Татьяна Григорьевна // Ученые-удмурты: Биобиблиогр. справ. Ижевск, 1997. С. 282–283; Мутина А. С. Поздравляем Татьяну Григорьевну Владыкину // Традиционная культура. 2003. № 4. С. 86–87; Глухова Г. А., Арзамазов А. А. Учитель, перед именем твоим... // Традиционная культура. 2013. № 3. С. 184–188; Арзамазов А. А., Глухова Г. А., Панина Т. И. Научные миротексты профессора Т. Г. Владыкиной // Ежегодник финно-угорских исследований. 2018. Т. 12. Вып. 3. С. 191–197; Arzamazov A. A., Glukhova G. A., Panina T. I. Tatiana Vladykina's Contribution to Udmurt Folkloristics // Sator 22. Current Studies. Udmurt Mythology and Folklore. Tartu, 2021. Pp. 31–72.

убеждению: готовность помочь окружающим людям — близким и не очень — одна из ключевых характеристик, которая, на мой взгляд, наиболее глубоко и точно описывает Татьяну Григорьевну.

Татьяна Григорьевна Владыкина была в моей жизни всегда. Сначала заочно: во-первых, благодаря первой книге серии «Удмуртский фольклор» (Загадки / Сост. Т. Г. Перевозчикова. Ижевск, 1982), которая открыла для меня, тогда еще ребенка, изумительный и богатый мир удмуртских загадок; во-вторых, благодаря рассказам моей мамы, А. А. Владыкиной, учительницы удмуртского языка и литературы Сепской средней школы Игринского района. Дело в том, что она училась в университете с Татьяной Григорьевной в одной группе. Это была поистине «звездная» группа, выпускники которой внесли большой вклад в развитие удмуртского языка и культуры в целом, — доктора филологических наук, профессора Т. Г. Владыкина, М. Г. Атаманов, А. Ф. Шутов, кандидат филологических наук Л. Н. Долганова, кандидат педагогических наук В. М. Ившина. Я с детства слушала рассказы мамы об учебе, студенческих годах, одногруппниках, с которыми она продолжала поддерживать связь.

И вот однажды, уже в середине 1990-х гг., я наконец встретила Татьяну Григорьевну: помню, мама привела меня в Удмуртский институт истории, языка и литературы. Первое, что меня поразило в тот день, — это количество книг, тетрадей и записей в ее кабинете. Они были везде — на книжных полках, на столе, на стульях, на подоконнике. Такая картина ассоциировалась в моем сознании с творческим человеком, который находится в постоянном поиске истины, много размышляет, бесконечно задается вопросами и ищет ответы, преданно служит науке. Мы пили чай, и Татьяна Григорьевна спросила, кем я хотела бы стать в будущем. В то время я еще не определилась, но сказала, что мне очень нравятся языки. Тогда Татьяна Григорьевна с радостью сообщила, что на факультете удмуртской филологии открывается удмуртско-английское отделение, выпускники которого смогут преподавать как удмуртский

язык и литературу, так и английский язык. В тот момент я еще не знала, что этот разговор определит мою судьбу.

В 1998 г. я поступила в УдГУ, на то самое удмуртско-английское отделение. На втором курсе нас попросили определиться с темой курсовой работы. И тогда в моей голове всплыл образ «того самого профессора», влюбленного в свое дело и погруженного в него с головой. Т. Г. Владыкина в те годы не работала в университете, но при этом она не отказала мне в просьбе стать моим научным руководителем. Она вручила мне внушительных размеров антологию «The Great Bear» («Большая Медведица»)². Помню, что я была в восторге от этого издания: мелованная бумага, красочные фотографии, а главное — коллекция образцов устной поэзии родственных финно-угорских народов в одном издании и их подстрочный перевод на английский язык, в который я была влюблена. Курсовые работы легли в основу выпускной квалифицированной работы. В ходе работы над ней Татьяна Григорьевна была всегда доброжелательна, внимательна и готова помочь советом и делом.

По окончании университета в 2003 г. появилась возможность поступить в аспирантуру. Когда я была студенткой, мне не привелось слушать лекции Татьяны Григорьевны, так как в годы моей учебы в вузе она не вела занятия со студентами УдГУ, но в аспирантуре восполнила это сполна. Вот тогда и я открыла для себя новую Татьяну Григорьевну: не только увлеченную и влюбленную в свое дело, но и умеющую зажигать своими идеями и вдохновлять. Помню, что она разрешила приходить нам, аспирантам, на свои лекции, которые она начала читать студентам УдГУ. Я была в восторге от того, насколько интересно она подает материал, с первых минут завладевая вниманием слушателей и удерживая его на протяжении всей лекции, заставляя задуматься и поразмышлять. С теплотой вспоминаю и наши аспирантские семинары, которые Татьяна Григорьевна проводила в непринужденной обстановке в формате беседы и обсуждения прочитанных статей, которые она нам давала заранее. Кроме анализа изучаемой темы, Татьяна Григорьевна

² The Great Bear: A Thematic Anthology of Oral Poetry in the Finno-Ugrian Languages / L. Honko, S. Timonen, M. Branch. Suomalaisen Kirjallisuuden Seura, 1993.

просила нас и порефлексировать: что нас удивило? что было новым? с какими трудностями столкнулись? Она предоставила нам свободу выбора темы будущей диссертации, возможность найти ту, которая вдохновит и увлечет нас, и сразу предупредила, что в первую очередь надо направить усилия на поиск и сбор «своего» материала: «Нет материала — нет диссертации». В том же году я начала преподавать английский язык в Ижевской государственной медицинской академии, поэтому темой диссертационного исследования стали этномедицина, традиционные представления удмуртов о болезнях, лечебные обряды и заговоры (*пелляськон*).

Татьяна Григорьевна из тех людей, кто говорит прямо, болезненно честно и открыто, но за этим в действительности кроется доброжелательность, желание помочь другим, например, взглянуть на проблему с другой стороны, подсветить то, на что необходимо обратить особое внимание. Помню, первое время я безумно боялась приносить ей свои работы: ни один лист не оставался «живым» — многое было перечеркнуто, зачеркнуто, подчеркнуто, исправлено. Сначала я выходила из кабинета в подавленном состоянии, но в скором времени поняла, что мне невероятно повезло с научным руководителем: Т. Г. Владыкина научила меня азам написания научных статей и редактирования текстов, за что я ей безмерно благодарна. Она всегда радела и радуется за качество текстов и очень внимательна к словам. Для нее важна не только сама мысль, но и то, как она изложена: чистота и выдержанность стиля, языка и слога. В действительности ее замечания — бесценный подарок. И, став уже близким другом, я увидела, что Татьяна Григорьевна — хрупкий и чувствительный человек, который рефлексировать по поводу своей прямолинейности и переживает, не обидела ли она других.

Готовность Татьяны Григорьевны прийти на помощь иллюстрирует и другой случай: за неделю до защиты кандидатской диссертации мне нездоровилось — я простудилась. Она узнала об этом и в тот же день бросила все дела и приехала ко мне загород, куда с трудом

ходит общественный транспорт. Она привезла целый пакет витаминов и пищевых добавок, чтобы помочь мне справиться с недугом. Через несколько дней мы с ней были уже в Ульяновском государственном педагогическом университете, где состоялась защита моей диссертационной работы.

Мне посчастливилось поработать с Татьяной Григорьевной и в «поле». Она очень внимательно и бережно относится к своим информантам. Помню, во время первой нашей совместной фольклорно-этнографической экспедиции в Кезском районе Удмуртии она дала нам, аспирантам, ценное наставление: «Если фотографируете своих информантов, обязательно запишите адрес и отправьте им фотографию, они ждут, не оставляйте их без внимания». Татьяна Григорьевна чувствует настроение респондентов, в случае необходимости обязательно проявит сочувствие, очень щедра и благодарна. Куда бы мы ни ездили вместе, ее всегда встречают как самого дорогого гостя, я бы даже сказала боготворят.

Очень любят Татьяну Григорьевну на моей малой родине — в д. Сеп Игринского района. Впервые она приезжала к нам весной 1981 г. собирать фольклорно-этнографический и лингвистический материал³. Но особые теплые отношения с жителями д. Сеп сложились на протяжении последних пяти лет. Татьяна Григорьевна оказывает неоценимую помощь как научный консультант работникам Сепского центрального сельского дома культуры, которые уже несколько лет совместно с АНО «Рыба Морзе — КАМА рекордз» (руководитель Александр Юминов) реализуют чудесные проекты, включая «Народный музей исчезнувших деревень», «Публичный архив традиционной культуры севера Удмуртии», «Культурный центр местного сообщества SEP COMMUNITY», «Секретная карта деревни Сеп», «Хранители». Жители деревни выражают огромную благодарность Татьяне Григорьевне, отмечают, что она чрезвычайно умный и интересный собеседник, легкий и приятный в общении человек, который всегда готов прийти на помощь, подсказать, объяснить, научить.

³ Эти записи хранятся в научно-отраслевом архиве Удмуртского института истории, языка и литературы УдмФИЦ УрО РАН.

Татьяна Григорьевна пронесит любовь и память об информантах через года. Готовя в этом году к публикации коллективную монографию, мы с ней просматривали архивные материалы и отбирали фольклорные тексты. Перелистывая желтые страницы тетрадей из архивных дел, она с особой любовью и трепетом вспоминала своих информантов и их тексты: «*Алике но пель събрам кылыське* (Даже сейчас слышу [их голоса]). Я помню, эту песню мне спела Ольга Николаевна. Я даже сейчас помню, как она пела ее во дворе». Смотрим паспортизацию — и точно, это именно она! «А в этой деревне мне спели песню “*Мы заганем, мы заганем*”». И конечно же мы ее вскоре находим. Когда нам встречались интересные самобытные детали, дополняющие общую мировоззренческую картину удмуртов, Татьяна Григорьевна не скрывала свой восторг. Блеск в ее глазах озарял всю комнату.

Обсуждая недавно один из рабочих вопросов, Татьяна Григорьевна заметила, что его разработка останется на дальнейшую перспективу, и добавила с ноткой грусти и радости одновременно: «Я все еще думаю о перспективе».

Хотелось бы пожелать Татьяне Григорьевне, чтобы она сохраняла блеск в глазах и продолжала думать про «перспективу», строила планы на будущее, вдохновлялась сама и увлекала нас, а мы, ученики, всегда будем рядом, придерживаясь ее девиза «Если можешь, помоги...».

Панина Татьяна Игоревна,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник Удмуртского
института истории, языка
и литературы Уральского отделения
Российской академии наук

<https://doi.org/10.26158/TK.2023.24.3.016>